

Долина Тайо. Запретная комната.

Каменная комната была разделена древней ширмой на две части. С одной стороны ширмы стоял Шан Гуань в сером даосском халате. Он молчал и терпеливо ждал чего-то.

Через какое-то время с другой стороны комнаты раздался дряхлый голос. Это говорил Юнь Илань. «Я слышал, что ты отправился на поиски Небесной Лисицы, брат Шан Гуань. Но мои ученики потеряли тебя в пути, а в итоге ты приказал им отступить и вернуться в Тайо. Это правда?»

На губах Шан Гуаня мелькнула холодная улыбка. Он прекрасно понял, от кого именно Юнь Илань «слышал» об этом. Во всей долине, кроме самого Шан Гуаня, только любимому ученику Мастера – Ли Синю, разрешено было приходить сюда и говорить с Юнь Иланем.

Однако, он ничего не стал отрицать, а только сказал: «Это правда».

Юнь Илань немного помолчал, затем сказал: «Так... я не совсем понял тебя, брат Шан Гуань. Может быть, ты объяснишь мне, что произошло?»

Шан Гуань слегка склонился в сторону завесы, в знак уважения, и начал говорить: «Прошу извинить недостойного, Мастер. Но во время погони за Небесной Лисицей я встретил одного человека. Поэтому приказал всем ученикам вернуться и поспешил к вам с докладом».

Голос Юнь Иланя слегка изменился, он удивленно спросил: «Что за человек заставил тебя так поступить?»

Шан Гуань медленно выплюнул два слова: «Хэй Му».

С другой стороны полога стало тихо, и очень долго Юнь Илань молчал.

□□

Шан Гуань все еще терпеливо ждал, он предвидел такую реакцию Мастера. Когда он сам встретился с Хэй Му, то тоже долго не мог прийти в себя.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда из-за ширмы, наконец, раздался голос Юнь Иланя: «Ему все-таки удалось вырваться...»

□□

По голосу Юнь Иланя Шан Гуань не понял, о чем думает Мастер. Не было слышно ни печали, ни сожаления, ни удивления. Шан Гуань молча посмотрел на ширму и добавил: «И еще кое-что...»

Юнь Илань настороженно спросил: «Что?»

□□

Шан Гуань глубоко вдохнул, и сказал: «В руках Хэй Му были два священных артефакта из пяти. Черный жезл и Костяная яшма».

«Что?» Юнь Илань больше не смог сохранять спокойствие, его голос дрогнул.

Шан Гуань в душе холодно усмехнулся, но лицо его осталось прежним. Он продолжил: «Я думаю, что Хэй Му как-то смог привлечь на свою сторону мага народа Ли, передал ему искусство Черного огня, и тот, воспользовавшись войной между двумя народами – Ли и Мяо, выкрал оба артефакта».

«Затем колдун народа Ли захотел предать Хэй Му, но... тот был к этому готов, и с помощью Черного огня убил предателя. Таким образом святыни оказались у Хэй Му».

□□

Юнь Илань холодно фыркнул. «Я не думал, что он окажется так хитер!» Он немного помолчал, затем заговорил снова, и в его голосе прибавилось гнева. «Эти артефакты слишком важны для нас всех! Почему ты не помешал ему?»

□□

Шан Гуань, безо всякого выражения на лице, ответил: «Я вмешался слишком поздно, артефакты были уже в руках Хэй Му. К тому же на его стороне был Голодный Дракон».

□□

Юнь Илань замолчал, и после долгих раздумий со вздохом произнес: «Судьба.... Злодейка судьба! Наш столетний план был разрушен всего за одну ночь!»

□□

Шан Гуань ничего не сказал в ответ.

□□*****

Горы Айне. Пик Вдовы.

□□

Белые облака парили вокруг, обвивая гору и делая ее похожей на обиталище богов. Небеса были полны спокойствия.

□ □

Хрустальный зал, разрушенный во время битвы десятилетней давности, давно был восстановлен, и выглядел все таким же величественным и несокрушимым, словно ничего на самом деле не произошло. Десять колонн из красного камня поддерживали крышу, стены были облицованы желтым янтарем, и в свете яркого солнца это место сверкало, словно покрытое золотом.

На крыше Хрустального зала красовались нефритовые статуи дракона и феникса, в клюве и пасти которых блестели колокольчики. От ветра они мягко звенели, добавляя загадочности этому месту.

В тихом звоне колокольчиков девушка в белом платье медленно поднялась по ступеням, ведущим к Хрустальному залу.

На пути ей попадались ученики Айне, наводящие порядок на лестнице. Увидев ее, они склоняли головы в знак почтения. Среди них были молодые маги, которые, увидев прекрасную Анан, смущенно отворачивались, не смея снова поднять глаза.

Анан отвечала на поклоны короткими кивками, ее лицо было таким же холодным, как и всегда. Она поднималась вверх к Хрустальному залу.

□□

За ее спиной раздался рев, похожий на драконий. Анан не обернулась – это Кирин, священный хранитель Айне, выплыл из воды, чтобы погреться на солнце.

Здесь все было спокойным и гармоничным. Никто уже и не помнил, что когда-то один молодой ученик навсегда покинул это место, чтобы ступить на кровавый путь убийств и жестокости.

Внутри Хрустального зала, куда через все открытые окна проникал солнечный свет, не было ни одной тени, и все сверкало чистым светом.

Мастер Шен Доул, единственный Глава Айне, сидел на высоком месте в Хрустальном зале. На его лице была мягкая улыбка. По правую руку от него сидел еще один человек, это была Шуй Юэ, любимый Мастер Анан, Глава Пика Малого Бамбука.

□□

Анан слегка замерла на пороге. Мастер Шен Доул был выше по рангу, и поэтому после возвращения из Южных границ она сначала прибыла к нему с докладом, а потом только хотела отправиться на Пик Малого Бамбука. Но она не ожидала, что Мастер Шуй Юэ тоже будет здесь.

К тому же, кроме них в Хрустальном зале не было больше никого. Словно они вдвоем ждали ее возвращения.

□ □

Увидев Анан, Шен Доул слегка улыбнулся. Мастер Шуй Юэ, хоть и была всегда холодна как лед, но при виде любимой ученицы тоже обрадовалась. В ее глазах блеснула теплота.

□□

Анан подошла ближе к Мастерам и поклонилась. «Приветствую Главного Мастера».

□□

Затем она также поклонилась Шуй Юэ, только кроме приветствия еще добавила: «Мастер, почему вы тоже здесь?»

Шен Доул с улыбкой сказал: «Вчера я получил известие, что ты возвращаешься в Айне, и передал эту новость Шуй Юэ. К тому же, мне нужно было обсудить с твоим Мастером кое-какие дела, поэтому я попросил ее прибыть на Пик Вдовы».

□□

Анан кивнула. Шуй Юэ внимательно посмотрела на любимую ученицу. На ее лице не было ничего необычного – никакого выражения, кроме неземной красоты. Но только ее лицо почему-то было немного бледнее обычного.

Шуй Юэ в душе забеспокоилась, и ее брови слегка нахмурились.

□ □

Шен Доул не так хорошо знал Анан, как ее Мастер, и ничего такого не заметил. Он с улыбкой продолжил: «Анан, как в этот раз прошел визит в Тайо? Ты встретила с Мастером Юнь Иланем?»

□□

Анан немного помолчала, и затем рассказала по порядку все, что случилось в Тайо, умолчав только о своей встрече с Зевулом в деревне Тянь Шуй.

□□

Шен Доул и Шуй Юэ молча слушали ее рассказ, не перебивая и не переспрашивая. Услышав, что Юнь Илань так и не вышел встретить посланников, отправив вместо себя Ли Синя и Шан Гуаня, они переглянулись с удивлением во взглядах, но так ничего и не сказали.

Когда Анан начала рассказывать о прибытии в Пещеру Чили, появлении Зевула и ночной битве, лицо Шен Доула в миг потемнело. Что касается Мастера Шуй Юэ, она прекрасно знала свою ученицу, и поэтому начала слушать и смотреть на нее с повышенным вниманием.

Лицо Анан ничего не выражало, но когда она рассказала о том, как Ли Синь нанес удар Зевулу, а сама она поразила его Лезвием Молний, в ее глазах на секунду мелькнул странный блеск. Голос ее при этом остался прежним.

□□

Шуй Юэ в душе тяжело вздохнула и закрыла глаза.

□□

Шен Доул дослушал рассказ Анан до конца и повернулся к Шуй Юэ. Он холодно произнес: «Этот поганец Дан Сайон... Десять лет назад я не избавился от него, а теперь... он оказался змеей на моей груди!»

Шуй Юэ открыла глаза, бросила взгляд в сторону Анан и просто сказала: «Это была воля судьбы, вы ничего не могли поделать».

Лицо Анан, казалось, стало еще бледнее.

Шен Доул после минутного молчания произнес: «Из того что рассказала Анан... я сделал вывод, что уровень этого человека стал еще выше».

□□

Шуй Юэ спокойно кивнула. «Дан Сайон убил сразу десяток воинов Ли с помощью силы Сферы Крови, смог устоять перед ударом Лезвия Девяти Солнц Ли Синя, его уровень...» Она снова осторожно взглянула на Анан, «наверняка уже сравнялся с уровнем Чи Эр, и даже вашего ученика Йена Сяо».

Лицо Анан осталось спокойным.

Шен Доул покачал головой. Шуй Юэ замерла. «Что? Мастер не согласен с моим мнением?»

□□

Шен Доул вздохнул. «Это отродье зла смог отразить удар Ли Синя, а после удара Лезвием Молний не только не сдох, а еще и смог сбежать! Я думаю, что это Глубокая Мудрость Скайи помогла ему противостоять такому удару. К тому же, он использует Чистую Сущность Айне. Анан также упомянула, что после ее удара его глаза налились кровью, а Сфера Крови стала сиять еще ярче. Это значит, что он пытался поразить ее с помощью Темной магии Малеуса. Отсюда я делаю вывод... что уровень этого человека выше любого из наших учеников».

Он взглянул на Анан. «Однако ему не хватает сил, чтобы контролировать все эти энергии внутри себя. Поэтому в конце концов он все же не смог ранить Анан. Если бы ему это удалось... Анан, этот человек соединил вместе три школы – Айне, Скайю и Малеус. Он слишком опасен. Если ты снова столкнешься с ним в бою, будь предельно осторожна!»

Губы Анан слегка сжались, а ладонь, сжимающая Ориханк, напряглась, потом снова расслабилась. Она тихо ответила: «Слушаюсь, Мастер».

□□

Шуй Юэ, глядя на нее, в душе тяжело вздохнула. Потом вдруг добавила: «Чи Эр, ты устала в дороге, тебе нужно отдохнуть. Возвращайся на Пик Малого Бамбука. Я должна еще кое-что обсудить с Главным Мастером, после я тоже вернусь туда».

Анан согласно кивнула, посмотрела на Шен Доула, и тот улыбнулся. «Прошу извинить мне мою забывчивость. Анан, у меня у тебе больше нет вопросов. Возвращайся на Пик Малого Бамбука и хорошенько отдохни».

Анан поклонилась ему и Шуй Юэ, и только потом вышла из зала.

Шуй Юэ кивнула ей вслед.

Скоро ее силуэт исчез снаружи Хрустального зала.

Шен Доул, немного помолчав, со вздохом сказал: «Какой хороший был парень... ай, как жаль...»

Шуй Юэ просто произнесла: «То, что с ним стало, лежит и на нашей совести тоже».

□□

Шен Доул нахмурился, его лицо вдруг потемнело. «Сестра Шуй Юэ, что ты хочешь этим сказать?»

Шуй Юэ холодно посмотрела на него, голос ее остался прежним. «Ничего, только... то, что Дан Сайон пошел по пути Зла, случилось и из-за наших ошибок тоже».

Шен Доул сердитым голосом спросил: «Неужели сестра Шуй Юэ считает, что я тогда допустил ошибку?»

Шуй Юэ посмотрела на Мастера, его лицо было недобрым. Она вздохнула. «Брат Шен Доул, не принимайте это близко к сердцу. Если бы я была на вашем месте, я бы поступила точно так же. Я только хотела сказать, что судьба Дан Сайона была predetermined, и мы сыграли свою роль в его судьбе».

Шен Доул немного помолчал, его лицо стало по-прежнему спокойным. Но атмосфера в Хрустальном зале стала слегка напряженной. Через какое-то время он сказал: «Ты слышала, что сказала Анан о Юнь Илане? Что ты думаешь об этом?»

□□

Шуй Юэ недовольно фыркнула. «Этот вредный старик всегда был слишком скрытным. Неизвестно, что он задумал на этот раз. Но я бы не стала его недооценивать – в Южных границах нет никого, кто смог бы нанести ему серьезный вред. Поэтому я бы не стала слишком беспокоиться о нем. И еще...»

Шен Доул странно посмотрел на Шуй Юэ. «Что?»

□□

Она внимательно посмотрела на него в ответ. «В этот раз вы послали Анан в Тайо в одиночестве, не обсудив этого со мной!» Ее лицо вдруг стало холодным, а в голосе прибавилось льда.

Шен Доул нахмурился. «Сестра, я ведь уже обсуждал с тобой причины этого поступка. И кажется, ты не высказала возражений».

Шуй Юэ поднялась на ноги и произнесла все тем же тоном: «Я хоть и не возражала, но я прекрасно знаю твердый характер своей ученицы. Вы и сами знаете, что такие вещи лучше решать по-другому».

Договорив, она не стала ждать ответа Шен Доула, а только быстро вышла из Хрустального зала, громко стуча нефритовыми туфельками по полу.

Шен Доул проводил ее взглядом, затем почему-то тяжело вздохнул и покачал головой.

Лисий холм.

Ледяная комната.

□□

Мастер Вим собрал здесь своих приближенных – Зеленого Дракона, Нигири, Зевула, рядом с ним еще стояла Кицунэ, а в самом темном углу парила тень Призрачного Господина.

Но сейчас никто из присутствующих не обращал на него внимания. Их взгляды были напряженно прикованы к Мастеру Алтаря, который сидел рядом с ледяным ложем Лазурии.

Зевул машинально сжимал кулаки. Аша не было рядом, он не стал брать его с собой. Он начинал дрожать при взгляде на Лазурию и сгорбленную тень старого Мастера.

Десять лет... прошло десять лет, прежде чем он смог, наконец, так близко подойти к исполнению своей мечты, к спасению Лазурии.

Мастер Алтаря слегка покачнулся, и люди вокруг вздрогнули. Зевул даже не удержался и шагнул вперед, а зрачки предельно спокойного Мастера Вим слегка сузились

□□

Мастер Алтаря повернулся к ним со спокойной улыбкой, сделав знак, что с ним все в порядке. Только тогда все успокоились.

Хоть Мастер и провел вчерашний вечер в спокойном отдыхе, сегодня, казалось, ему не стало лучше. Даже наоборот – он еще больше ослабел. Морщины на его лице стали глубже, жизнь еле держалась в его теле.

В комнате раздавалось его тяжелое дыхание.

Мастер Вим и Зевул переглянулись, увидев волнение и нетерпение в глазах друг друга.

Как вдруг, Мастер медленно протянул руку в сторону Колокольчиков Хаккан в руках Лазурии.

Золотые колокольчики спокойно лежали в белоснежных руках, их мягкое сияние озарило руку старика, которая приближалась к ним.

В следующий миг рука Мастера коснулась колокольчиков, и все, кто находился в комнате,

задержали дыхание.

Из кончиков пальцев старого Мастера начало исходить зеленоватое сияние, которое становилось все ярче, и вместе с ним его лицо стало серым, как у покойника.

Словно ответив на какой-то призыв, десять лет молчавшие колокольчики издали звон, разлетевшийся по ледяной пещере.

На лицах Зевула и Мастера Вим сразу же отразилось волнение. Они оба одновременно шагнули чуть вперед, но потом все же сдержались и не стали приближаться, только неотрывно глядя на руки Мастера Алтаря.

□

Сразу после того, как колокольчики прозвенели, от них начало исходить золотое сияние. И хотя оно было не слишком ярким, на лице Мастера тут же отразилось напряжение. Через миг ледяная комната наполнилась жутким холодом.

Все вокруг изменились в лицах. В этой комнате были только сильные маги, но каждый из них невольно взлетел над полом, даже Кицунэ и Мастер Вим.

Сразу после того, как холодная энергия распространилась по комнате, слабое свечение от Колокольчиков Хаккан стало сильнее, оно сверкнуло ярким огнем, словно в комнате что-то взорвалось.

Мастер Алтаря первым попал под удар. Его тело и так очень ослабло, а сейчас, когда его отбросило в воздух золотым сиянием, из его рта брызнула кровь.

Мастер Вим, словно тень, тут же очутился рядом с Мастером и подхватил его.

Зевул оказался перед ним и закрыл его от удара с помощью Души Вампира. Сверкнула зеленая вспышка, отразившая золотое сияние. Белоснежная тень Кицунэ оказалась рядом с ложем Лазурии, она взмахнула рукой, и Колокольчики Хаккан накрыло белым туманом.

Только после этого Колокольчики замерли, золотой свет постепенно исчез, а в ледяной комнате стало немного теплее.

Вся взгляды обратились к Мастеру Алтаря, который безвольно повис на руках Мастера Вим. Он весь истекал кровью, было очевидно, что его смертный час близок. У него почти не осталось сил.

Повисла тишина, все только переглядывались и не смели ничего говорить.

Наконец, хриплый вздох нарушил тишину – Мастер Алтаря открыл глаза и выпрямился.

Мастер Вим протянул руку, чтобы поддержать его, но Мастер Алтаря покачал головой, и тот молча кивнул с уважением во взгляде.

Мастер Алтаря немного передохнул, вытер кровь рукавом и начал говорить. Его голос был слабым и хриплым. «Душа этой девушки действительно заключена в Колокольчиках Хаккан».

Вокруг все замолчали.

Мастер глубоко вдохнул и продолжил: «Но Колокольчики Хаккан – необычный артефакт. Они обладают невероятной силой, и поэтому смогли сохранить душу девушки внутри себя. И если кто-то попытается извлечь ее оттуда силой, Колокольчики не дадут этого сделать. Их нельзя разрушить».

□□

Договорив, он вдруг пошатнулся. Из его рта снова выплеснулась кровь. Зевул поспешил к Мастеру и подхватил его. Его губы сжались от волнения, и он невольно произнес: «Мастер, вам лучше отдохнуть».

Но Мастер Алтаря только посмотрел на Зевула, улыбнулся и тихо сказал: «Не забудь... о том, что ты обещал мне в Пещере Чили».

Зевул замер и кивнул головой. «Не беспокойтесь об этом».

Мастер тяжело вздохнул и медленно отстранился от Зевула, развернувшись к Мастеру Вим. «У меня есть план. Чтобы прорваться через волшебную силу Колокольчиков, но при этом не повредить душу девушки, необходимо использовать заклинание Возвращения души. Посмотрим, получится ли у меня...»

Он не договорил и зашелся хриплым кашлем. Все вокруг переглянулись. Состояние Мастера Алтаря было плачевным, и было неизвестно, доживет ли он до успешного завершения своего плана.

Мастер Вим сжал зубы, сделал шаг к Мастеру и поклонился ему. «Мастер, я безмерно благодарен вам за попытку спасти мою дочь. Вам не нужно ни о чем беспокоиться. Каким бы ни был исход, клан Вим всегда будет благодарен вам, до скончания времен!»

□□

Мастер Алтаря медленно кивнул, в его глазах появилось спокойствие. Он, немного отдышавшись, тихо проговорил: «Искусство Возвращения души не должно распространяться среди людей. Поэтому я прошу вас и Зевула остаться здесь, а остальные должны уйти».

Зевул и Мастер Вим одновременно кивнули, а остальные, не дожидаясь приказа, молча покинули комнату. Скоро в ледяной гробнице остались только трое.

Мастер задрожал всем телом и, в конце концов не выдержав, осторожно сел на землю рядом с ложем.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/321896>